Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 ч.3 2017

№ 7 (часть 3) 2017 г.

ISSN 2412-883X

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Крайнова О.С., к.э.н., доцент, Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Н. Новгороде

Сатаева Д.М., к.т.н., доцент, филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

Аннотация: В статье раскрывается экономическое содержание национальных интересов России; показана их функциональная роль при их выстраивании и реализации в международных экономических отношениях; доказана их неидентичность государственным интересам; вычленена противоречивость их детерминации и материализации; аргументирована органическая производность международных экономических отношений от национальных, прежде всего, политических отношений с их противоречивой обратной связью; проиллюстрированы практические приложения данного теоретико-методологического подхода к отношениям России и ЕС, России и США.

Ключевые слова: Международные отношения; международные экономические отношения; национальные интересы; межстрановые взаимодействия; противоречия детерминации и реализации национальных интересов.

Abstract: In article the economic maintenance of national interests of Russia reveals; their functional role at their forming and realization in the international economic relations is shown; their not identity is proved to the state interests; the discrepancy of their determination and a materialization is isolated; the organic derivativeness of the international economic relations from national, first of all, political relations with their contradictory feedback is reasoned; practical applications of this theoretic-methodological approach to the relations of Russia and the EU, Russia and the USA are illustrated.

Keywords: International relations; international economic relations; national interests; intercountry interactions; contradictions of determination and realization of national interests.

Применение внешних – политических, экономических, денежно-кредитных, финансовых, инновационных, информационных и иных санкций по отношению к России и обратный ее ответ в виде контр-санкций по отношению к санкционерам в современных условиях со всей остротой актуализировало необходимость адекватного, системного, с учетом фактора времени исследования спектра проблем, связанных с ее взаимодействием с другими странами, с разработкой и реализацией ею своих национальных интересов.

Как представляется, недопустимо однозначно утверждать, что подобная актуализация (и здесь авторы статьи разделяют позицию руководства РФ, обусловлена исключительно законным возвращением Крыма в лоно Отечества, хотя для США, Европейского союза, якобы, это именно так: именно Крым и явился триггером санкций. Если бы не было Крыма, для санкций нашелся бы и другой спусковой крючок, поскольку протекающая в настоящее время глобализация, осуществляемая по институциональным правилам, разработанным и навязываемым США другим странам (успешно или безуспешно), зиждется на весьма суровых принципах макиавеллизма: ослабе набравшего силу соседа. По отношению к РФ это тем более захватывающе интересно и интригующе, поскольку сулит невероятные барыши; а если учесть произошедший, в том числе, и инспирируемый и извне, распад великого СССР, то расвал России, расчленение ее, создание на ее территории карликовых квази-государств позволит и США, и ЕС, и другим развитым странам, и иным «хищникам» безнаказанно, с максимальной выгодой грабить ее природные, материальные, людские, интеллектуальные, информационные ресурсы, определяя поведение побежденных в нужном для государств-бандитов (с институциональной точки зрения) направлении. Это со всей определенностью подтверждают как национальная разведка, добывшая даже карты планируемого расчленения РФ, так и ответственные политики, эксперты России и мира.

В частности, бывший руководитель израильской спецслужбы «Натив» Я. Кедми в интервью пря-

заявил, что цель санкций – «...сделать Россию слабой. Раздробить ее на несколько небольших государств, которыми можно будет управлять, как это и происходит с прибалтийскими государствами, Грузией, Украиной и др.» [1].

Подобная объективная и субъективная реальность напрочь разбивает иллюзии российских западников, которые в результате развала СССР и образования РФ, как отдельного самостоятельного государства, оказались на гребне власти и в той или иной мере, по тем или иным направлениям оказывали (да и пытаются сегодня оказывать) свое влияние как на отражение, на формирование, так и на реализацию различных политик РФ, – в частности, торговой, валютной, инвестиционной, социальной и др. Их модель построения взаимодействий с Западом основывалась и основывается на таковой – по существу, поверхностных идеологических – предпосылках, что: поскольку и в России, и в развитых странах один и тот же политико-экономический строй – капитализм, распространяется частная собственность на средства и результаты производства, на интеллектуальные объекты, на финансовые инструменты, используются одна модель экономики – рыночная, одна – парадигма государственного регулирования национальной экономики – либеральная, одна, частично-собственническая эгоистическая идеология, – то между странами, – что называется по определению, – уже невозможны серьезные конфликты, войны, а если и будут мелкие стычки, то они будут случаться лишь по недоразумению и будут разрешаться к обоюдной вый радости [2].

Реальность межстранового взаимодействия же – и на двусторонней, и многосторонней, в том числе блоково-интегративной основе – убедительно показала свою жестокость и жесткость. Оказалось, что против РФ ведутся гибридные войны, что к ее границам неуклонно приближаются военные базы потенциального противника, что никто не ждет на мировых рынках с распростертыми объятиями ее даже конкурентоспособные товары / услуги, что против нее осуществляется подрывная деятельность

иностранных спецслужб, что в ней видят лишь исключительно дешевого поставщика материальных и людских ресурсов. Последнее, кстати, при разглагольствовании об, якобы, некоем существующем «ресурсном проклятии», которое «подрывает» возможность эффективного развития российской национальной экономики, не стимулирует повышение экономического, социального, духовно-нравственного благосостояния россиян. Вот, если бы эти ресурсы оказались в руках западных собственников, то всем было бы счастье!... Не случайно ведущие политики и политиканши на Западе (и здравствующие, и почившие) делают (делали) недвусмысленные заявления об, якобы, несправедливости, что Россия владеет такими территориями, такими видами и объемами ресурсов, что она нерационально использует свои неисчерпаемые богатства (в частности это и М. Олбрайт, и М. Тэтчер, и иные) [5].

Отсюда со всей определенностью вытекает вывод о том, что в глобализирующемся под эгидой США мире будет только нарастать острота борьбы за ключевые ресурсы. Взять хотя бы Западную Европу: за последние сотни лет почвы в ее странах, несмотря на естественные процессы воспроизводства гумуса, только экологически деградировали, – получить чистое, здоровое продовольствие практически невозможно; это же относится и к пресной, питьевой воде, несмотря на все изменяемые технологии ее очистки; и к лесам, похожим на парки; и к воздуху, загрязняемому урбанизацией, промышленностью, транспортом. Обострение конкурентной борьбы за ресурсы, в том числе и прежде всего за российские – усугубляется прогнозируемыми потеплением /похолоданием/.

В этих непростых условиях РФ должна строить свои межстрановые взаимосвязи исходя из своих национальных интересов, которые содержательно (в общем плане) включают в себя: неуклонное повышение благосостояния населения (это – и уровень, и качество жизни; экологически чистые условия проживания; высокая продолжительность (счастливой жизни); социальная справедливость; демократия; правопорядок; мирные условия жизнедеятельности; территориальная целостность; суверенитет государства и др. Причем, в этом смысле национальные интересы отнюдь не тождественны государственным, хотя по базисным компонентам и пересекаются, и совпадают, – они включают в себя широкий, многогранный спектр самых разнообразных, прежде всего, разумеется, экономических, материальных интересов отдельных граждан, коммерческих / некоммерческих организаций, социальных групп / страт, регионов / субрегионов, кластеров, комплексов, отраслей, корпораций макро- и мезо-уровней, интересов самого государства в статусе его политического режима/.

В этом же ряду находится также и необходимость учета фактора времени и при созидании, и при материализации национальных интересов России, – в частности, это касается и поиска, нахождения союзников, совместного с ними продуктивного взаимовыгодного сотрудничества; и привлечения на свою сторону колеблющихся, и нейтрализации своих / союзнических противников / врагов [4].

Все это означает, что национальные интересы – это не застывшая категория, не бронзовый монумент. Чтобы быть им результативными, эффективными, РФ должна учитывать, во-первых, направления, вектор, масштабы, силу не только своих, но и аналогичных интересов других акторов, в том числе и в их блоковой целокупности – в конкретно-исторических обстоятельствах, во-вторых, сферы / области, риски возможного сотрудничества, – последние, кстати, могут находиться в континууме от

отсутствия рисков до катастрофических, необратимых рисков.

В-третьих, характер национальных интересов – легитимный, нелегитимный; позитивный / негативный; взаимовыгодный / корыстный; явный, латентный; стратегический, тактический; долгосрочный, среднесрочный, краткосрочный, мгновенный; прозрачный, камуфлируемый; истинный, ложный, имитируемый; равноправный, неравноправный; эквивалентный, неэквивалентный и др., – опять же с учетом как взаимодействующих игроков, так и участия национальных, и блоковых, и транснациональных регуляторов (ВТО, Мировой банк, Международный валютный фонд и другие институты, например, МАГАТЭ).

Важнейшим методологическим требованием для разработки и реализации национальных интересов России (да и других суверенных государств, а их сегодня сосчитать хватит пальцев двух рук, к сожалению) является учет и того факта, что их экономическая компонента есть неотъемлемая, органическая часть международных отношений, прежде всего, политических; что она производна от них, находится в диалектической прямой и обратной связи с ними [4].

Это положение, как представляется, позволяет трезво взглянуть, оценить такие теоретические конструкции, как: открытость / закрытость национальной экономики (так, если бы экспортная квота РФ была бы сегодня на уровне Чехии – около 70 %, то российскому обществу примененные в настоящее время санкции западных государств нанесли бы урон далеко не в оцениваемые ныне около 100, 0 млрд. долларов); протекционизм / фригидерство; конкурентоспособность; свободу движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, информации, инноваций; социальную справедливость; эффективность и др., поскольку в «сухом остатке» оказывается, что теории абсолютных преимуществ (А.Смит), относительных преимуществ (Д. Рикардо), международной торговли (Э. Хекшер, Б. Олин), теорема Т. Рибчинского, «голландская болезнь», «ресурсное проклятие» объясняют лишь идеализированные, упрощенные схемы международных экономических отношений, в чистом виде.

Действительно, в рамках какой удовлетворительной теории, соответствующей требованиям диалектической и формальной логики, можно объяснить (кроме субъективных причин) списание много-миллиардных долгов странами друг другу? Или в том же ряду – строительство в кредит тем или иными странами стратегически важных для принимающей стороны объектов, без четких, надежных гарантий возврата «тела» кредита и уплаты процентов – не пальмовым маслом, не томатами и бананами, а твердой валютой, золотом, иными активами? А ведь списываемые, используемые ресурсы – достояние всех народов той или иного общества / государства! Отсюда вытекает, кстати, необходимость и определения, и применения тех или иных форм ответственности лиц, принимающих подобные решения.

Далее, современная, эффективная модель реализации национальных интересов РФ в международных экономических отношениях должна учитывать:

- (по Д. Локку) не только естественные (природно-климатические и др.), но и благоприобретенные факторы (политические, экономические, социальные, институциональные, экологические, демографические, гендерные, военные, этнические, конфессиональные и др.);
- динамизм, структурированность, полифункциональность форм, методов, способов международных экономических отношений; противоречивое

взаимодействие национальных, блоковых (ШОС, например), наднациональных регуляторов международных экономических отношений, как в целом, так и по их отдельным сферам, областям, направлениям;

– приоритеты в международных экономических отношениях, их переструктурирование в тех или иных конкретно-исторических ситуациях (в этой связи важно понимать, что приоритеты – это предпочтения, акцентирование, ранжирование, а вовсе не «... безусловные интересы России и особенности национального менталитета во всех сферах жизни общества» [1], что по существу отождествляет содержание с градацией его формы.

– интегральные возможности в международных экономических отношениях, как ключевых национальных игроков (Газпрома, например), так и зарубежных транснациональных и международных корпораций, в том числе в банковской, финансовой сфере, – одним словом, не только так называемых гетерогенных фирм, которые при либерализации государством внешних рынков, действуют, исходя из своих интересов, извлекая, те или иные выгоды.

– и свои, и общие национальные интересы, в том числе экономические, дорожки, реализующие общечеловеческие ценности, не прибегая «к демографическим бомбардировкам» (Ф. Фукуяма) мирного населения в других странах, как это делали США в бывшей Югославии или Ливии. А это – и оказание гуманитарной помощи голодающим в бедных странах, и поставки лекарств больным в развивающихся странах, и подготовка для последних национальных кадров, и др. При прочих равных условиях, это будет в немалой степени способствовать рациональному межконтин-

ентальному размещению производительных сил человечества, повышению эффективности их использования, выравниванию уровней и качества жизни различных наций и народностей. Это тем более важно, если не забывать о грозящих в будущем человечеству катастрофах.

Следует отметить, что национальные интересы России в международных экономических отношениях, да и других стран, могут материализоваться:

– как в национальной локализации, так и в третьих странах;

– как в условиях конфронтации (различной силы интенсивности), так и в условиях сотрудничества (по всему фронту, селективно);

– как в условиях добросовестной, так и недобросовестной конкуренции;

– как при стабильном, консервативном, так и при трансформирующемся их характере, структуре и т.п.

Последнее положение представляется весьма важным, поскольку национальные интересы могут генерироваться, изменяться (полностью / частично) под влиянием как внутренних, так и внешних причин, как позитивного, так и негативного порядка. Существенное воздействие на них оказывают отдельные исторические личности, те или иные государственные деятели, руководители партий, общественных движений. Их динамика может носить как эволюционный, так и революционный характер; может быть как линейной, так и, как правило, нелинейной по своему характеру. Движение их связано с наличием временного лага, игнорирование которого чревато угрозой нанесения того или иного ущерба обществу / государству.

Библиографический список

1. Аргументы и факты. – 2017. – № 26
2. Волостанов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: содержание индикаторы. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 727-731.
3. Дугин, А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. – М.: Академический Проект, 2013.
4. Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – С. 4.

References

1. Argumenty i fakty. – 2017. – № 26
2. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Dostup k ekonomicheskim blagam v rynochnoj ekonomike: soderzhanie indikatorov. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. № 6-4. S. 727-731.
3. Dugin, A.G. Mezhdunarodnye otnosheniya. Paradigmy, teorii, sociologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2013.
4. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossi / Pod red. V.K. Senchagova. – M.: Delo, 2005. – S. 4.